

НЕМНОГО ОЗОНА В МУТНОЙ ВОДЕ

Решение телеканала «Культура» показать один из фильмов Франсуа Озона по телевидению — шаг вдвойне смелый. Во-первых, потому что это Озон. Во-вторых, потому что на диване перед телевизором нельзя посадить еще пятьсот человек, которые вместе с вами будут во время фильма плакать и смеяться, и хватать друг друга за руки от страха улететь в эту голубую бездну, в этот обжигающий воздух. В этот озон...

Вел. Масква. — 2001. — 13 сент. — с. 8.

«Еще в детстве я снял фильм на 7-миллиметровую пленку. По сюжету мой брат там убивает родителей: папу душит подушкой, маму травит. И родители ничего против не имели: пусть это будет в кино, а не в жизни». Это слова самого Франсуа Озона, снявшего нашумевший «Крысятник», «Криминальные любовники», «Под песком»... Сейчас ему чуть больше тридцати, его фильмы, сюжеты которых так недалеко ушли от его детских фантазий, представляются на всех крупнейших мировых кинофестивалях.

Отзывы западной прессы о фильмах Франсуа Озона безнадёжно позитивны. «Он снова словно издевается над зрителем, вызывает его на поединок, показывая, как меняется жизнь добропорядочной семьи с появлением в доме маленького белого грызуна» («Крысятник»). «Криминальные любовники» Озона — прямой последователь новой кинотенденции, основной принцип которой: случайностей не бывает. Главное для режиссера: препарировать, разложить кадр, мотивировать каждую незначительную деталь». «Французский режиссер элегантно выстраивает в ряд полувоздушные метафоры Фасбиндера. Озон становится похожим на подмастерье, создающего прекрасный этюд, посвященный любимому учителю («Капли дождя на раскаленных скалах»).

Не слишком ли беззубо (а порой и восторженно) для тех, кто критикует молодого режиссера, который бесконечно обыгрывает тему гомосексуальных отношений, инцеста, насилия?

Диалог из фильма «Крысятник»:
— Дорогой, а ты знаешь, что у меня с нашим сыном?

«Дорогой» (не отрываясь от газет):

— Конечно. Инцест, по моему мнению, не в состоянии решить проблем западной цивилизации.

Как показывает жизнь, не только инцест, но и кино не в силах решить проблемы западной цивилизации. Озон, похоже, это понимает и делает кино, которое не претендует на мессианское предназначение, на улучшение человеческой природы. Озон вообще делает кино для себя. «Я лечу себя, делая свои фильмы». И эта правда, сказанная без расчета на свидетелей, на публику, действует, как электрошок...

Еще одна цитата: «Обжигающий Озон. Искренность Франсуа Озона — это искренность оголенного провода».

Эта искренность перехватывает дыхание даже у кинокритиков этих монстров вкуса, готовых и у Бога найти типичные ошибки в режиссуре.

Озон как режиссер в своих картинах вообще не чувствуется. Эмоциональное поле фильма перекрывает все, что традиционно было важным в кино.

Фильм «Капли дождя на раскаленных скалах», снятый по пьесе 19-летнего Фасбиндера, по сути и сделан не как кино, а как театральная пьеса. Драма отношений вначале между двумя гомосексуалистами (молодым мальчиком и зрелым мужчиной), а потом и между их возлюбленными-женщинами разворачивается в интерьерах (в декорациях)

квартиры. По сути, это абсолютное не кино. На эране, как на сцене, проходит ряд сцен и явлений, паузы между которыми заполнены темнотой экрана и зала и музыкой. Леопольд в постели. Входит Франц в плаще, из-под которого видны голые ноги. Франц снимает плащ... Франц в постели. Входит Леопольд. Франц снизу. Леопольд сверху. Франц сверху. Леопольд снизу. Входит Анна... Анна снизу. Входит смерть... Фильм даже по продолжительности короче, чем это принято. У Озона такое бывает часто. У него есть фильмы продолжительностью 17 минут. За это время можно показать разве что полноценный сюжет из «Плейбоя». У Озона за это время на экране проходит жизнь.

Детям не нужно долгих сцен с глубоким подтекстом, чтобы они ощутили трагедию. Достаточно рассказать сказку, в которой сердце Принца будет разбито. В этот момент дети поймут о жизни все. И совершенно неважно, что нет принцев и принцесс, а Снежная королева — это всего лишь проститутка, стоящая на углу улицы, которую видно из окна детской зимним вечером...

В конце фильма Озона будет сцена с окном. По стеклу будут стекать капли дождя, делая мир неузнаваемым, расплывчатым, нереальным, в отличие от присутствовавших в кадре мгновения назад сверхреальных, четких участников драмы...

Озон знает, какие сказки рассказывать взрослым, чтобы за окнами они увидели что-то, кроме мутного потока жизни...

«Капли дождя на раскаленных скалах»

Суббота,
22 сентября.
Культура, 22.45